

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИОГРАФИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА

Пётр Сергеевич Резухин

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mitra2003@mail.ru

Для цитирования: Резухин П. С. К проблеме историографии обновленческого раскола // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 232–241.

Аннотация

Совокупность исследований, посвящённых обновленческому расколу Русской Православной Церкви, как феномену в области истории, представляет концептуальное осмысление данного движения, идейным центром которого был город на Неве. Научное значение изучения зарождения обновленческого движения начала XX века с привлечением региональных источников раскрывает социально-политические подходы церковного обновленчества, определяет его организационные формы с позиций канонического права, указывает эволюционное влияние на взаимоотношения Церкви и государства.

Ключевые слова: обновленческое движение, историография обновленчества, раскол, Церковь, каноническое право.

Современная историческая наука рассматривает обновленческое движение как феномен, ставший возможным благодаря двум противоположным тенденциям. С одной стороны, с начала XX века известны многочисленные внутрицерковные инициативы по актуализации христианского благовестия в обществе. Большинство из этих инициатив исходило от Санкт-Петербургского духовенства и поддерживались широкими слоями столичных священнослужителей и мирян, однако так и не были приняты к рассмотрению высшей церковной властью. С другой стороны, окончательно установившийся к 1920-м годам советский режим вёл активную пропаганду, что Церковь может быть лояльной новому государству, что она может взаимодействовать с властью, если признает её и транслирует её ценности и идеалы своей многомиллионной пастве.

В свете сказанного плодотворное изучение обновленческого раскола возможно только на основе сопоставительного анализа деятельности всех участников обновленчества наряду с работой пропагандистской системы советской власти и традиционным держанием в вере со стороны православных иерархов, духовенства и мирян, пострадавших из-за нежелания примкнуть к новому движению.

Сегодня, спустя почти столетие после зарождения обновленческого движения, становится понятным, что за советский период накопился неповторимый и богатый опыт жизни Церкви в рамках антирелигиозного государства. В источниковедческом плане существует огромная документальная база. Очевидно, в советское время любая характеристика обновленчества строилась на строгих основаниях необходимости атеистической пропаганды. Документы, относящиеся к данной теме, были недоступны для исследователей. Переосмыслить работу церковных реформаторов стало возможным только с начала 1990-х годов. Это обстоятельство позволяет говорить о двух этапах в исследованиях обновленческого движения — советском и постсоветском, т.е. современном.

Историография обновленческого раскола советского периода, как ни странно, представлена и светскими, и церковными исследователями. Если первый пласт источников понятен — это сочинения советских идеологов, базирующиеся на классовых принципах, то церковные исследования собственно в России носят обрывочный характер. Гораздо больше об обновленческом расколе писали в эмиграции. Так, профессор С. В. Троицкий в работе «Что такое “Живая Церковь”» (1927)¹ предлагает

1 Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь» // Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. С. 65-128.

комплексный анализ истории зарождения и развития обновленчества. Он ссылается на множество источников и предлагает оценку деятельности раскольников с канонической точки зрения.

С. В. Троицкий приходит к выводу, что обновленчество изначально базировалось на обмане, обманом была добыта и резолюция Патриарха Тихона, которая дала расколу видимость канонической организации. В 1920-е годы обновленческий раскол укреплялся благодаря многочисленным доносам на представителей «Тихоновской» Церкви, в результате насилия и уничтожения многих деятелей Русской Церкви, отказавшихся сотрудничать с советской властью.

Крайне негативную оценку обновленческому движению давал ещё один деятель эмиграции профессор И. А. Стратонов². Он характеризовал обновленчество как реакционное движение, главная цель которого заключалась в стремлении белого духовенства захватить высшую власть в Церкви, что само по себе было неканонично, а кроме того, отражало карьеристские желания той части чёрного духовенства, которая не смогла добиться признания до революции.

Объективная и взвешенная оценка обновленчества в России в 1920-1930-е годы была невозможна. Многие иерархи и священники находились в заключении. Кроме того, официальные печатные органы Русской Церкви фактически прекратили свою работу. Зато идеологи атеизма, стремясь к тому, чтобы обновленческий раскол казался в глазах общественности максимально каноническим, активно использовали обновленческих иерархов в своих целях.

Глава обновленческого раскола, протоиерей А. И. Введенский, в самом начале своей деятельности успел издать три сочинения, в которых обвинял «Тихоновскую» Церковь в пособии царскому режиму, а лояльную советской власти церковь старался охарактеризовать не просто как легальную и каноническую, а как истинно православную, какой она и должна быть в современных условиях. Это работы: «Церковь и революция»³ (1922), «Церковь и государство»⁴ (1923) и «Церковь Патриарха Тихона»⁵ (1923).

2 Стратонов И. А. Русская церковная смута (1921-1931) // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 29-173.

3 Введенский А. И. Церковь и революция. Пг., 1922.

4 Введенский А. И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922. М., 1923.

5 Введенский А. И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923.

Примкнувший к обновленчеству профессор Б. В. Титлинов стремился показать, что данное движение восходит своими корнями ещё к славянофилам, которые выступали за освобождение Церкви из-под государственного контроля. По мысли Титлинова, все крупнейшие отечественные мыслители выступали за обновление Церкви, но её консервативные иерархи выступили за сохранение привычной структуры и взаимоотношений с государством, и только революция дала возможность наиболее прогрессивным церковным деятелям реализовать внутреннюю свободу Церкви⁶.

Важные сведения по истории обновленческого раскола сообщает А. И. Краснов-Левитин, который сам был участником данного движения с 1933 года и был близко знаком с руководителями Петербургского отделения обновленцев. В 1943 году, в ульяновской эвакуации, Александр Введенский рукоположил его в диакона обновленческой церкви. В 1946 году Краснов-Левитин принёс покаяние Патриарху Алексию I и был принят в лоно Русской Православной Церкви как мирянин.

В своей автобиографии «Лихие годы» А. Э. Краснов-Левитин указывал, что именно город на Неве был идейным центром обновленческого раскола: «1925-30 гг. — это разгар обновленческой деятельности в Петербурге. Питер — обновленческая колыбель, отсюда вышли все главные лидеры обновленцев, и все они не порывали связи с городом. Мало того. Питер — единственный город, в котором обновленчество имело глубокие корни и занимало довольно крепкие позиции»⁷.

А. Э. Краснов-Левитин апологизирует священнослужителей, примкнувших к обновленчеству. Он пишет: «Прежде всего должен сказать, что нет ничего более несправедливого, чем огульно считать всех обновленцев предателями, продавшимися, агентами ГПУ. Как правило, это были самые обыкновенные русские священники, случайно попавшие в той сутолоке, которая тогда происходила в церкви, к обновленцам. Никаких реформ в то время в обновленчестве не было, и большинство священников пошло туда просто потому, что принадлежность к обновленчеству представляла собой своеобразный Habeas corpus act — гарантию от ареста.

В общем священнослужителей-обновленцев можно разделить на 4 группы: первая — самая многочисленная группа — те самые обычные рядовые батюшки требоисправители, о которых шла речь выше. Вторая — прохвосты, присоединившиеся к обновленчеству в погоне за быстрой карьерой. Почти все они были агентами ГПУ. Третья — идейные

6 См.: Титлинов Б. В. Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926. С. 23-24.

7 Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925-1941. Воспоминания. Париж, 1977. С. 117.

модернисты, искренно стремившиеся к обновлению церкви. Эти жили впроголодь, ютились в захудалых приходах, теснимые властями и своим духовным начальством и не признанные народом. Они почти все кончили в лагерях. Четвёртая — идеологи обновленчества. Блестящие, талантливые, честолюбивые люди, выплывшие на гребне революционной волны. Среди них многие (увы!), хотя и не все, также были связаны с ГПУ»⁸.

Светские пропагандисты оценивали обновленческий раскол с позиций классовой борьбы. В обзорных исследованиях Русская Церковь рассматривалась как реакционный институт, а взаимоотношения с властью трактовались в приложении к современной ситуации. Среди советских авторов, писавших про обновленческое движение (расколом его, естественно, никто не называл), следует отметить А. В. Луначарск ого⁹, В. Д. Бонч-Бруевича¹⁰, И. И. Скворцова-Степанова¹¹, В. Рожицына¹². При этом если в первой половине 1920-х годов отношение к обновленчеству среди светских авторов было благосклонным (это было необходимо для борьбы с «тихоновской» Церковью), то со второй половины 1920-х и особенно в 1930-е годы обновленчество стало рассматриваться в общем контексте отношения к религии: это контрреволюционное движение, которое отдаляет трудящийся советский народ от идеалов коммунизма.

Окончательная и полная потеря обновленчеством поддержки со стороны государства произошла в военные и послевоенные годы. Русская Православная Церковь развернула полномасштабную патриотическую деятельность, собрала миллионы рублей в пользу Красной Армии, снарядила танковую дивизию и авиаэскадрилью, в то время как обновленцы не оказывали государству никакой поддержки и не пользовались реальной поддержкой населения. В 1943 году, когда с разрешения власти возобновились публикации «Журнала Московской Патриархии», главе обновленческого раскола Александру Введенскому печатать любые издания не разрешили. После Победы многие делопроизводственные документы, касавшиеся обновленческого раскола, были попросту уничтожены сотрудниками НКВД. Тем более ни о каком серьёзном исследовании обновленчества в данный период не могло идти речи.

8 *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. С. 118.*

9 *Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.*

10 *Бонч-Бруевич В. Д. Живая церковь и пролетариат. М., 1927.*

11 *Скворцов-Степанов И. И. О Живой церкви. М., 1922.*

12 *Рожицын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.; Л., 1926.*

Отдельные работы, посвящённые обновленчеству, стали появляться в конце 1950-х годов. В одном из первых таких исследований Р. Ю. Плаксин вновь вернулся к идее, что обновленчество выросло из принципов либерального духовенства, которое впервые возвысило свой голос в период первой русской революции. Исследователь подчёркивал, что многие иерархи того периода выступали против самодержавия и конфессиональной политики Российской империи и заявляли о необходимости преобразования церковных институтов¹³.

Одной из первых фундаментальных работ, посвящённой теме обновленчества и построенной на богатой документоведческой базе, стало исследование А. А. Шишкина «Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви»¹⁴ (1970). Несмотря на предвзятое отношение к религии в целом, автор сумел понять и реконструировать именно раскольнический характер обновленческого движения. Правда, при этом совершенно замалчивались репрессии в отношении духовенства Русской Православной Церкви, в результате чего обновленчество предстало как продукт внутренней церковной жизни, работа государства по разделению и разрушению Церкви здесь совершенно не прослеживается. Зато «тихоновская» Церковь показывается как крайне реакционный институт, главной целью которого являлось восстановление в России империи и существовавших ранее порядков.

А. А. Шишкин пришёл к весьма парадоксальному выводу. Он высказал идею, что обновленчество изначально стремилось к приспособлению в новых социально-политических условиях, но по-настоящему такое приспособление получилось только у легальной церкви, которая «научилась» этому у обновленчества. В этом отношении обновленчество, погибнув само, послужило спасению Православной Церкви в России.

Новая волна интереса к изучению обновленческого раскола наметилась в 1980-е годы. В трудах Н. С. Гордиенко¹⁵, И. А. Кривелева¹⁶, М. С. Корзуна¹⁷ и В. А. Куроедова¹⁸ подводится черта под предшествующими исследованиями и делаются выводы, что обновленчество уходит своими корнями во внутрицерковное реформаторское движение начала

13 *Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М., 1968. С. 27.

14 *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970. С. 38.

15 *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия: 20-80-е годы XX столетия. М., 1984.

16 *Кривелев И. А.* Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

17 *Корзун М. С.* Русская православная церковь: 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987.

18 *Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.

XX века, что оно имело собственную социальную программу и заявило о лояльности советской власти с момента её установления в России. Также исследователями отмечается, что обновленчество повлияло на Русскую Православную Церковь, позволив ей эволюционировать в вопросах взаимодействия с советской властью и в конечном счёте получить определённые преференции в 1940-е годы.

С наступлением 1990-х годов ситуация с изучением обновленческого раскола в церковно-исторической науке изменилась. В России стали издаваться труды зарубежных авторов, ранее недоступные для отечественных исследователей. Авторы смогли ознакомиться с рассекреченными архивами государственных органов и документами Московской Патриархии. Так, церковный историк М. Е. Губонин провёл кропотливую работу по изучению и структуризации церковных архивов, результатом чего стали сборники «Патриарх Тихон и история русской церковной смуты» и «Акты Святейшего Патриарха Тихона»¹⁹.

Активизация работы церковных авторов, начавших работать с рассекреченными документами, привела к появлению фундаментальных исследований Д. В. Поспеловского²⁰, М. В. Шкаровского²¹, протоиерея В. Цыпина²². С другой стороны, в 1990-х годах стало появляться множество статей, написанных псевдоучёными или публицистами «широкого профиля», которые трактовали обновленческий раскол в контексте современной им политической ситуации. Всерьёз рассматривать некоторые из этих статей не представляется возможным.

В 2000-х годах стали появляться диссертационные исследования, в которых разбирались аспекты деятельности обновленческого движения. Так, в 2002 году вышло исследование Д. А. Головушкина «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.»²³. В данной работе автор подробно анализирует идейное зарождение обновленческого движения в Российской Православной Церкви в начале XX века, исследует социально-политические истоки церковного обновленчества и организационные формы движения, начиная с 1905 года. Подробно анализируется подъём обновленческого

19 См.: Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Кн. 1. СПб., 1994; Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994.

20 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

21 *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.

22 *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви: 1917-1997. М., 1997.

23 *Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002.

движения в феврале — октябре 1917 года, исследуется его взаимоотношение с Поместным Собором 1917-1918 гг.

Д. А. Головушкин, оценивая актуальность изучения обновленческого раскола на современном этапе церковно-исторической мысли, задаётся глобальным вопросом: каким должно быть отношение Церкви к процессам социально-политической и экономической модернизации, которые свойственны любой эпохе? Должна ли Церковь приспосабливаться к тем стандартам, которые закрепляются в обществе, или наоборот — должна напоминать о существовании евангельского провозвестия вне зависимости от общественных условий?

В исследовании «Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.»²⁴ кандидат исторических наук А. С. Степанов подробно реконструирует организацию и схему работы антицерковных государственных структур, в том числе с целью захвата высшей церковной власти так называемым «прогрессивным» духовенством. Автор указывает, что вплоть до настоящего времени обновленческий раскол представляет собой кластер церковно-исторических проблем, не имеющих позитивного разрешения в связи со сложностью и многоаспектностью их анализа.

Обновленчество на Урале подробно анализирует протоиерей В. Лавринов в диссертации «Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала)»²⁵ (Екатеринбург, 2010). Актуальность проведённого исследования автор определяет научной значимостью изучения истории обновленческого раскола как попытки реформации Православной Церкви и православия в советском государстве 1920-1940-х гг. Это обусловлено, по признанию исследователя, во многом недостатком региональных работ по данной тематике. Протоиерей В. Лавринов ввёл в научный оборот много новых документальных данных и материалов региональных архивов, что позволило воссоздать более полную картину явления обновленчества в целом.

Тем не менее, несмотря на появляющиеся исследования, посвящённые обновленческому расколу, данная тема не получила ещё должного внимания и осмысления в трудах отечественных историков. В XXI веке основной задачей объективного исследования обновленческого раскола представляется концептуальное осмысление данного движения, в том

24 Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

25 Лавринов В. В., прот. Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

числе с позиций канонического права. При существующем многообразии документальных источников тема обновленческого раскола в современной церковно-исторической науке раскрыта не полностью и требует более глубокого постижения данного феномена. Региональный компонент исследования также реконструирован лишь частично, хотя в последнее время всё чаще появляются исследования, касающиеся обновленческого раскола в том или ином регионе или епархии.

Всё вышесказанное позволяет говорить об актуальности темы изучения обновленческого раскола на современном этапе развития церковной истории, что требует более комплексного анализа данного движения и привлечения региональных источников, которые смогут пролить свет на влияние обновленческого движения на жизнь различных епархий и Русской Православной Церкви в целом.

Библиография

- Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. 1062 с.
- Бонч-Бруевич В. Д.* Живая церковь и пролетариат. М.: Жизнь и знание, 1927. 63 с.
- Бочкарёв В., прот.* История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (сер. XIX-XX вв.). Новосибирск, 1997. С. 118-129.
- Васильева О. Ю.* Роль советского государства и Вселенской Патриархии как участников обновленческого раскола 1922-1923 гг. // Живое предание: Материалы богословской конференции. 1997. М. Св. Филаретовская школа, 1999. С. 117-134.
- Введенский А. И.* Церковь и революция. Пг., 1922. 179 с.
- Введенский А. И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922. М.: Мосполиграф, 1923. 254 с. *Введенский А. И.* Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. 223 с.
- Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002. 255 с.
- Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия: 20-80-е годы XX столетия. М.: Знание, 1984. 64 с.
- Журавский А. В.* Обновленческий приход в 20-е гг. XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1999. С. 370-373.
- Козаржевский А. Ч. А. И.* Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского Университета. Серия: История. 1989. № 1. С. 54-66.
- Корзун М. С.* Русская православная церковь: 1917-1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск: Беларусь, 1987. 111 с.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925-1941. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1977. 380 с.

- Кривелев И. А.* Русская православная церковь в первой четверти XX века. М.: Знание, 1982. 64 с.
- Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981. 263 с.
- Куца М. А.* Место обновленческого движения в эволюции Русской Православной Церкви: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 1993. 169 с.
- Лавринов В. В., прот.* Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 156 с.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.
- Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1064 с.
- Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / сост. и автор комм. М. Е. Губонин. Кн. 1. СПб., 1994.
- Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М.: Наука, 1968. 192 с.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Рожицын В.* Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.; Л., 1926.
- Скворцов-Степанов И. И.* О Живой церкви. М., 1922.
- Степанов А. С.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. 241 с.
- Стратонов И. А.* Русская церковная смута (1921-1931) // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 29-173. (Материалы по истории Церкви. Кн. 5).
- Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926. 119 с.
- Трифонов И. Я.* Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 64-77.
- Троицкий С. В.* Что такое «Живая Церковь» // Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. С. 65. 128.
- Цыпин В., прот.* Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети «обновленного православия». М., Русский вестник, 1995. С. 7-24.
- Цыпин В., прот.* История Русской Церкви: 1917-1997. М., 1997. *Чельцов М. П., прот.* В чём причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. // Минувшее. М.; СПб., 1994. Вып. 17. С. 418-441.
- Шейнман М. М.* Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. № 2. Модернизация религии в современных условиях. М., 1966. С. 41-64.
- Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970. 274 с.
- Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. 99 с.